**ДЕПОРТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
«ЖИТОМИР» НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ГЕРМАНИЮ (1941–
1944 гг.)**

Стельникович Сергей Владимирович

*канд. ист. наук, доцент, докторант Национального педагогического
университета им. М.П. Драгоманова*

Киев

E-mail: stel-s@ukr.net

**DEPORTATION OF THE POPULATION OF «ZHYTOMYR»
GENERAL DISTRICT FOR FORCED LABOR IN GERMAN (1941–1944)**

Stelnykovich Sergey

*Candidate of Historical Sciences, Assistant professor, Doctoral of the National
Pedagogical Dragomanov University*

Kiev

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются нацистские кампании по депортации населения с оккупированных украинских и смежных белорусских территорий, которые в период Великой Отечественной войны были включены в состав генерального округа «Житомир». Определено, что принудительные депортации были поддержаны всем репрессивным аппаратом гитлеровцев.

ABSTRACT

In this research the Nazi campaign of deportation of the population of the occupied Ukrainian and adjacent Belarusian territories that during the Great Patriotic War were included in «Zhytomyr» general district are analyzed. Determined, that the forced deportations were supported by all the repressive apparatus of the Nazis.

Ключевые слова и фразы: генеральный округ «Житомир»; депортация; принудительные работы; пропаганда.

Key words and phrases: «Zhytomyr» general district; deportation; forced labor; propaganda.

После провала «блицкрига» и перехода к затяжной войне на Востоке гитлеровская Германия уже в последние месяцы 1941 г. столкнулась с дефицитом рабочей силы в самом Рейхе. Для решения этой проблемы было начато программу перемещения трудовых ресурсов (местных мужчин и женщин преимущественно в возрасте от 16 до 55 лет) с оккупированных восточных территорий для их использования в промышленности и сельском хозяйстве. Одним из важных регионов проведения трудовых мобилизационных кампаний оккупантов стал генеральный округ «Житомир» (территории Житомирской, большая часть Винницкой областей УССР, части Полесской и Гомельской областей БССР).

Уже после окончания Великой Отечественной войны вопросы депортации населения из оккупированной нацистами территории Украины, как и с других республик СССР, постоянно привлекали внимание исследователей. Однако, вне поля зрения ученых осталось рассмотрение этой проблематики в рамках отдельной нацистской оккупационной административно-территориальной единицы – генерального округа «Житомир».

Среди местного населения Житомирского генерального округа пропагандистская кампания по добровольному набору на работы в Германию началась в конце 1941 – начале 1942 гг. Через газеты, плакаты, открытки, а позже и через радио, кинохронику, некоторые формы устной пропаганды жители оккупированных территорий приглашались на работу в Рейх, которая якобы должна была материально обеспечить как самих работающих, так и их семьи. Не имея реального представления об отношении нацистов к «трудовым ресурсам» с Востока, часть лиц, в том числе с Житомирской области, в конце

1941 – начале 1942 гг., поддавшись на пропагандистские призывы, изъявила желание добровольного отъезда на работу [9, л. 26-90].

Количество добровольцев, направленных в Германию в это время, не могло обеспечить потребностей нацистов в рабочей силе. Поэтому 26 января 1942 г. хозяйственный штаб немецкого командования на Востоке в секретной инструкции требовал: «Если число добровольцев не оправдывает ожиданий, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры» [19, л. 5-6]. По сути, это требование предусматривало переход к принудительности в проведении трудовых мобилизационных мероприятий среди населения оккупированных территорий.

С целью организации и проведения мобилизационных кампаний нацистами был создан пост «главного уполномоченного по использованию рабочей силы». Приказом Гитлера от 21 марта 1942 г. главным уполномоченным по использованию рабочей силы был назначен гауляйтер Ф. Заукель, которому подчинялись все инстанции по мобилизации трудовых ресурсов. Уже 31 марта 1942 г. «главный уполномоченный» издал приказ рейхскомиссарам на Востоке, в котором говорилось: «Вербовка, за которую вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительного труда» [19, л. 6]. 20 апреля 1942 г. Заукель разослал немецким правительственным и военным органам тайную «Программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы», в которой требовал срочного усиления набора трудовых ресурсов [19, л. 5].

Первая массовая мобилизационная кампания на территории генерального округа «Житомир» началась в марте 1942 г. По словам начальника отдела труда генералкомиссариата Фаерабенда, уже по состоянию на июнь 1942 г. в Рейх были депортированы 40462 человека. В дальнейшем из Житомирского генерального округа планировалось выслать еще 140 тыс. человек [14, с. 151].

Уже в конце 1942 г. немцы констатировали, что агитация не достигает цели и имеют место лишь отдельные случаи добровольного отъезда в империю [16, л. 35]. Из-за трудностей с набором рабочей силы для выполнения «планов»

сельские старосты и полиция с весны 1942 г. начали проводить мероприятия насильственного набора молодежи [3, с. 136-137]. С осени 1942 г. такие акции, проводимые немцами, превратились в массовые облавы на местных жителей [21, л. 36]. Особенно масштабной нацистская «охота» за рабочей силой стала весной 1943 г., когда Заукель перед руководством генерального округа «Житомир» поставил задачу ежедневного набора 1 тыс. рабочих [5, л. 57]. 30 июня 1943 г. в Житомире на совещании с участием рейхсминистра оккупированных восточных областей Розенберга генеральный комиссар Лейзер докладывал, что «вербовку рабочей силы можно проводить только насильственными средствами, применяя жестокие меры» [21, л. 39].

После первых массовых депортаций весны 1942 г. появилась новая форма агитации – публикация писем (открыток) якобы от имени остарбайтеров, в которых они положительно отзывались об условиях труда, проживания и досуга в Рейхе. В то же время письма, которые были единственной связью мобилизованных с семьей, подвергались тотальной немецкой цензуре [12, л. 63].

Несмотря на все пропагандистские усилия немцев, добровольцев для отправки в Рейх фактически не оказалось [17, л. 75]. Изображенные пропагандой условия труда и жизни в Германии противоречили реальной практике насильственных мобилизационных кампаний и депортаций. Среди местного населения также распространилась информация о пребывании остарбайтеров в империи. Помимо прочего, источником таких сведений стали больные и нетрудоспособные рабочие, часто искалеченные вследствие бомбардировок немецких промышленных объектов авиацией союзников, которые возвращались на родину. Крайне негативное впечатление на жителей региона имело возвращение групп «отработанных» мужчин и женщин в Житомир (июль 1943 г.) [8, л. 68] и Винницу (сентябрь 1943 г.) [22, л. 21-22]. Да и не всегда нацистская цензура «справлялась» с потоком корреспонденции от украинских рабочих.

В немецких источниках сообщается о значительном влиянии на депортации в регионе контрпропагандистских мер и вооруженных акций советских подпольщиков и партизан [18, л. 20; 25 л. 29]. Особенно советские партизаны препятствовали принудительным мобилизациям трудовых ресурсов на севере генерального округа «Житомир» [23, л. 12-13].

Для местного населения отправка на работу в Германию воспринималась как приговор. Поэтому многие пытались от нее уклониться. Наиболее распространенной формой такого сопротивления стали искусственные увечья, которые обуславливали временную или иногда постоянную нетрудоспособность. Часто лица, подвергавшиеся мобилизации, сознательно наносили себе травмы, пили уксус, разного рода настойки, которые нарушали биологические процессы организма; обрабатывали искусственно созданные раны каустической содой, которая приводила к сильным химическим ожогам и т.д. [8, л. 68; 20 л. 13]. Относительно распространенным явлением стала выдача местными врачами, которые из-за нехватки немецких специалистов были включены в состав медицинских комиссий по набору рабочей силы, фиктивных справок о нетрудоспособности [5, л. 9]. 23 ноября 1942 г. и 17 сентября 1943 г. генеральный комиссар Лейзер с целью установления строгого контроля над работой местных врачей выдал специальные директивы [5, л. 9, 24].

Другим способом легального избежания мобилизации была работа на местных промышленных объектах, пребывание на определенных должностях в сфере сельского и лесного хозяйства. В основном мобилизация молодежи, которая работала на предприятиях региона, началась с конца лета – осени 1943 г. [6, л. 27; 8, л. 64]. В каждом конкретном случае вопрос освобождения того или иного лица, зависящий от незаменимости рабочего, решался во время работы комиссии совместно с руководителем предприятия или его представителем [6, л. 27].

Некоторое время под мобилизацию не попадали лица, состоящие в браке, и матери, на иждивении которых были дети до 12 лет [1, с. 273]. Однако впоследствии требование мобилизации только холостых лиц было отвергнуто.

Кроме депортации одного из супругов на работу в Рейх начали отправлять молодые семьи и даже беременных женщин [2, с. 65, 123].

Возможностью избежать депортации, хотя в целом и временной, до следующей мобилизационной кампании, стал подкуп ответственных за мобилизацию лиц, среди которых полицейские, старосты, управляющие домами, работники биржи труда и т.д. [15, с. 55]. Для подкупа использовалось все, что могло их заинтересовать. Обычно это были деньги. В Житомире откупиться от депортации можно было суммой в размере от 5 тыс. руб. до 10 тыс. руб. [10, л. 98; 11 л. 227].

В определенной степени лицами, подпадавшими под мобилизацию, практиковались укрытия и переезд с места на место. В отличие от лесных районов севера округа, на остальной территории региона такие действия были значительно ограничены тотальным немецким контролем населения. Нередкими были побеги из пунктов мобилизации или по дороге в Рейх. Встречались и случаи самоубийства лиц, которые попадали под мобилизацию [19, л. 139; 20 л. 13-14].

За уклонение от депортации были предусмотрены суровые карательные санкции. Они сводились к денежному штрафу, заключению, использованию заложников и смерти. Иногда родителям, чей сын или дочь уклонялись от поездки в Рейх, угрожали уничтожить имущество, в первую очередь сжечь жилье [2, с. 92]. Исключительные зверства гитлеровцев, связанные с уничтожением жилья населения, происходили на севере округа. Только на территории гебитскомиссариата Олевск за отказ от депортации оккупантами были сожжены 6400 крестьянских дворов [13, с. 236]. Часто людей убивали, не проводя каких-либо «следствий». 24–25 февраля 1943 г. за отказ от поездки в Германию был проведен массовый расстрел молодежи в Хойниках [26, л. 35об.], 27 мая 1943 г. – было уничтожено 70 жителей Олевска [19, л. 77].

7 июля 1943 г. командир жандармерии Житомира издал инструкцию подконтрольным органам СС и полиции генерального округа, в которой указывалось, что тех, кто отказывается ехать в Германию, нужно арестовывать

и отправлять в тюрьму вместе со всеми членами семьи в возрасте от 16 до 50 лет. Все имущество вместе с жильем и землей семьи подлежали конфискации [21, л. 40].

Мобилизационные кампании привели к различным формам активного сопротивления, как стихийного, так и – через вступление в состав советских партизанских отрядов – организованного. Например, в июне 1942 г. жители с. Матрунки Мозырского района во время очередной мобилизационной кампании подняли бунт и пытались напасть на старосту села [4, л. 122]. А в июне 1943 г. жители нескольких сел в Житомирской области выступили против немцев, прибывших для проведения мобилизации населения, с вилами и топорами [24, л. 142]. Самой распространенной формой сопротивления стал переход – индивидуальный, а иногда и целыми семьями – в состав партизанских отрядов. С весны 1942 г. нацистские мобилизационные кампании стали одной из главных причин количественного роста советского подполья и партизанских отрядов [7, л. 15об.].

На сегодня открытым остается вопрос о точном количестве вывезенного во время оккупации в Германию украинского населения, как в целом, так и на уровне отдельных регионов и областей. В общем цифра достигает от более 2400000 до около 2900000 человек [3, с. 183; 13, с. 240; 15, с. 60]. Дискуссионным остается и вопрос количества депортированного в Рейх населения из регионов, которые входили в состав генерального округа «Житомир». Послевоенные подсчеты советских ученых, некоторые современные исследования с привлечением дополнительных источников позволяют сделать вывод об отправке в течение конца 1941 – начала 1944 гг. с территории генерального округа «Житомир» в Германию около 180 тыс. человек. Это составляет более 6% численности всего населения округа (по состоянию на 1 января 1943 г. численность населения Житомирского генерального округа составляла 2916890 человек).

Таким образом, уже в конце 1941 г. на территории генерального округа «Житомир» оккупационные органы начали первые кампании по набору

рабочей силы для отправки в Рейх. С весны 1942 г. они стали принудительными и продолжались до последнего периода нацистской оккупации украинско-белорусских территорий в конце 1943 – начале 1944 гг. Депортации местного населения на принудительные работы в Германию имели тотальный характер и поддерживались всей нацистской репрессивной системой.

Список литературы:

1. Беркгоф К. Жнива розпачу: життя і смерть в Україні під нацистською владою. — К.: Критика, 2011. — 455 с.
2. Вони вижили в пеклі. Житомирщина: історичний альманах. — Житомир, 2012. — 184 с.
3. Гальчак С.Д. На узбіччі суспільства: доля українських «остарбайтерів» (Поділля, 1942—2007 рр.). – Вінниця, 2009. — 768 с.
4. Государственный архив Гомельской области. Ф. Р-1820. Оп. 1. Ед. хр. 3, 169 л.
5. Государственный архив Житомирской области (ГАЗО). Ф. Р-1151. Оп. 1. Ед. хр. 442, 70 л.
6. ГАЗО. Ф. Р-1152. Оп. 1. Ед. хр. 5, 47 л.
7. ГАЗО. Ф. П-1376. Оп. 1. Ед. хр. 7, 44 л.
8. ГАЗО. Ф. Р-2636. Оп. 1. Ед. хр. 10, 74 л.
9. ГАЗО. Ф. Р-2636. Оп. 1. Ед. хр. 13, 164 л.
10. ГАЗО. Ф. Р-2636. Оп. 1. Ед. хр. 53, 237 л.
11. ГАЗО. Ф. Р-2636. Оп. 1. Ед. хр. 54, 245 л.
12. ГАЗО. Ф. Р-4931. Оп. 1. Ед. хр. 1, 157 л.
13. Кучер В.І., Потильчак О.В. Україна 1941—1944: трагедія народу за фасадом Священної війни. — Київ — Біла Церква, 2011. — 368 с.
14. Лауер В. Творення нацистської імперії та Голокост в Україні. — К., 2010. — 368 с.
15. Україна в Другій світовій війні: погляд з ХХІ ст.: історичні нариси. Кн. 2. — К. : Наукова думка, 2011. — 943 с.

16. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ Украины). Ф. 4328. Оп. 1. Ед. хр. 4, 75 л.
17. ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4328. Оп. 1. Ед. хр. 6, 76 л.
18. ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4620. Оп. 3. Ед. хр. 156, 258 л.
19. ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4620. Оп. 3. Ед. хр. 242, 151 л.
20. ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4620. Оп. 3. Ед. хр. 261, 86 л.
21. ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4620. Оп. 3. Ед. хр. 264, 135 л.
22. ЦГАВОВУ Украины. Ф. КМФ-8. Оп. 1. Ед. хр. 74, 33 л.
23. ЦГАВОВУ Украины. Ф. КМФ-8. Оп. 1. Ед. хр. 221, 20 л.
24. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 22. Ед. хр. 32, 176 л.
25. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 22. Ед. хр. 166, 92 л.
26. ЦГАОО Украины. Ф. 65. Оп. 1. Ед. хр. 55, 73 л.